

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В. Я. КАЦМАН

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

В результате мощного подъема национально-освободительного движения большинство стран Африки сбросило колониальное иго. Ими завоевана политическая независимость и обретен государственный суверенитет. Тем самым завершен первый этап освободительной революции. В настоящее время перед независимыми государствами Африки стоят такие сложные задачи, как ликвидация вековой отсталости, завоевание экономической независимости, полное искоренение колониализма во всех его проявлениях. Все правительства молодых государств Африки провозгласили необходимость повышения жизненного уровня народных масс, подъема культуры, проведения коренных преобразований в системе образования, здравоохранения.

Ликвидация последствий колониального порабощения может быть осуществлена лишь путем индустриализации стран, развития сельского хозяйства и создания на этой основе независимой экономики.

Преобразования в сельском хозяйстве являются важной вехой в борьбе за экономическую независимость. К сожалению, пока еще очень мало работ, в которых освещены проблемы африканского землевладения. Лишь в последние годы в зарубежной историографии делаются некоторые попытки изучения аграрных отношений в африканской деревне.

Молодая советская африканистика также занялась изучением аграрных проблем в странах Западной Африки. Об этом свидетельствуют появившиеся в 1962 г. статьи И. И. Потехина и А. Б. Летнева¹. Данная работа ставит своей целью познакомить читателя с проблемами крестьянского землевладения и землепользования в Гане, Нигерии, Камеруне, Сьерра-Леоне и Гамбии.

В годы после второй мировой войны произошли значительные изменения в жизни африканских народов. Включение Африки в сферу мирового рынка способствовало внедрению и развитию товарно-денежных отношений и товарного производства в сельском хозяйстве. Изменилась экономика деревни. Все значительнее сокращается господствовавшее

¹ И. И. Потехин, Поземельные отношения в странах Африки, «Народы Азии и Африки», М., 1962, № 3; А. Б. Летнев, Аграрные отношения в Западной Африке, «Мировая экономика и международные отношения», М., 1962, № 7.

ранее натуральное и полунатуральное хозяйство, растет производство для рынка. Многие крестьяне стали работать по найму. В одном из исследований о развитии денежных отношений в странах Тропической Африки говорится: «Если в начале нынешнего столетия деньги и обмен играли незначительную роль или совсем не имели места в жизни коренного населения, то ныне мало найдется туземных общин, члены которых не добывают деньги или путем продажи продукции или работой по найму»².

Товарность земледелия, расширение денежных отношений ведут к росту имущественной дифференциации, к классовому расслоению. Обогащение одних и разорение других членов общины способствуют возникновению новых категорий в африканском обществе. Рядом с разорившимся общинником появился современный африканский фермер — мелкий предприниматель.

О росте товарного земледелия в послевоенные годы свидетельствуют следующие данные: к 1950 г. под культурами, производимыми преимущественно для продажи на внутреннем и внешнем рынке, было занято 75% обрабатываемых земель Ганы, 41% — Нигерии, 19% обрабатываемых земель всех стран бывшей Французской Западной Африки. 79% всех взрослых мужчин Ганы, 43% — Нигерии, 23% — бывшей Французской Западной Африки занимались возделыванием товарных культур³. Особенно возросло выращивание культур на экспорт.

Однако основную роль в сельскохозяйственном производстве все еще играет натуральное и полунатуральное хозяйство свободных общинников. Об этом свидетельствуют, в частности, имеющиеся в нашем распоряжении факты, касающиеся Федеративной Республики Нигерии. В этой стране в 1957 г. производство сельскохозяйственных культур, идущих на домашнее потребление, оценивалось в 360,7 млн. ф. ст., а для продажи — в 110,7 млн. ф. ст. Причем из культур, предназначенных для рынка, большая часть (стоимостью в 80,3 млн. ф. ст.) шла на экспорт, а меньшая (стоимостью в 30,4 млн. ф. ст.) — на внутренний рынок. Особенно развито производство для рынка у крестьян западного района Нигерии, где общая стоимость товарных культур в 1957 г. составила 31,6 млн. ф. ст. (23,4 млн. ф. ст. дал экспорт, 8,2 млн. ф. ст. — внутренний рынок); на местное потребление израсходовано продуктов сельского хозяйства на сумму 62,6 млн. ф. ст. Иными словами, 33,5% выращенных культур поступило на рынок⁴. Таким образом, товарное производство сельскохозяйственных культур занимает в некоторых районах стран Западной Африки значительное место.

Изменения в экономике сельского хозяйства оказывают определенное влияние на сельскую общину. Известно, что возникновение новых общественных отношений в деревне часто происходит внутри общины, сохраняющейся и в период разложения первобытно-общинного строя, и при рабовладении, и при феодализме. В рамках общины зарождаются, а зачастую принимают значительные размеры капиталистические отношения. Однако, как правило, капитализм наносит общине решающий удар, вызывает коренные изменения в отношениях между ее членами. Товарное производство, капиталистическая эксплуатация крестьянства неизбежно ведут к распаду общины.

² «U. N. Enlargement of the exchange economy in Tropical Africa», New York, 1954, стр. 1.

³ Там же, стр. 14, 15, 17.

⁴ P. Oki g b o, Nigerian National Accounts 1950—57, Enugu, [год не указан], стр. 7, 37, 40—45.

В большинстве стран Африки и сейчас существует соседская община. Это — объединение соседей, в которое могут входить и некоторые родственники между собой семьи. В большинстве случаев членов общины объединяют экономические интересы, прежде всего совместное владение землей.

Во многих трудах английских, немецких, американских и африканских ученых, занимающихся проблемами Африки, господствует концепция о наличии повсюду в Тропической Африке общинной собственности на обрабатываемые, пастбищные и целинные (расположенные вблизи поселений общины) земли. Так, Хэйли в многотомной монографии о системе управления местной администрации указывает, что в Нигерии основным владельцем земли является община⁵. Это же подтверждает К. Мик в большом труде о землевладении в Нигерии и Камеруне⁶. Р. Брэдбери сообщает, что в Бенине, одной из областей Нигерии, земля принадлежит общине⁷. Об этом же пишут П. Боханен⁸, касаясь общины народа тив, М. Грин об общине народа ибо⁹ и т. д. Однако большинство авторов под общинной собственностью на землю подразумевает собственность различных групп населения: племени, рода, отдельной деревни, большой патриархальной семьи и в некоторых случаях малой семьи. Наиболее часто владельцами земли являются или отдельные поселения — деревни, или большая патриархальная семья, членами которой могут быть выходцы из других общин. У народа ибо, пишет К. Мик, нередко земля находится в собственности деревни¹⁰; то же отмечает Р. Брэдбери у жителей Бенина¹¹. Наряду с этим Мик утверждает, что «основной единицей, владеющей землей, является наследственная группа»¹². О. Элиас «фактическим землевладельцем» в Нигерии называет семью¹³.

В то же время в последние годы в ряде стран Западной Африки земля оказалась закрепленной за отдельными индивидуальными семьями. Это связано с посадками многолетних культур, возделывание которых неизбежно вызывает у крестьян стремление закрепить за собой соответствующие участки земли.

Посадки многолетних культур, выращиваемых для рынка, развитие товарно-денежных отношений, рост имущественной дифференциации — все это ведет к постепенной ликвидации общинной собственности на землю и замене ее частным владением. Правда, процесс этот охватывает лишь немногие районы: на большинстве территорий Западной Африки сохраняется общинная собственность на землю. Характерно, что и в районах товарного земледелия сохранились многие из обычаев и порядков общины. Своеобразие перехода от общинного землевладения к частному в условиях сохранения общины привело к возникновению различных промежуточных форм землевладения, которые, как нам представляется, лучше всего определить термином «индивидуальное землепользование». Под этим подразумевается сохранение общинной собствен-

⁵ Hailey, Native administration in the British African Territories, London, 1951, т. III, стр. 179.

⁶ C. Meek, Land tenure and land administration in Nigeria and the Cameroons, London, 1957, стр. 16.

⁷ R. Bradbury, The Benin Kingdom and edo-speaking peoples of South-Western Nigeria, London, 1957, стр. 44.

⁸ P. Bohannan, Tiv farm and settlement, London, 1954, стр. 34.

⁹ M. Green, Ibo village affairs, London, 1947, стр. 14.

¹⁰ C. Meek, Указ. раб., стр. 125.

¹¹ R. Bradbury, Указ. раб., стр. 44.

¹² C. Meek, Указ. раб., стр. 362.

¹³ O. Elias, Groundwork of Nigerian law, London, 1954, стр. 323.

ности на землю и в то же время бессрочное владение крестьянином определенным участком этой земли с правом ее наследования, заклада, передачи в дар или в аренду, но с запрещением ее продажи.

В большинстве стран Западной Африки независимо от степени их развития и разложения общины сохраняется право ее членов на получение общинной земли (исключением являются густо населенные районы, где вся пригодная к обработке земля давно уже распределена). Земля общины считается собственностью всех ее членов. Поэтому каждый из них может взять себе столько необработанной земли, сколько ему необходимо для пропитания своей семьи и сколько он сможет обработать. Обычно для получения земли требуется лишь согласие вождя племени или старейшины большой патриархальной семьи, рода, деревни. В связи с господством подсечно-переложного метода обработки земли крестьяне владеют ею до окончания одного цикла, продолжительность которого 4—15 лет, в зависимости от качества почв, характера культур, способов обработки. Отобрать землю у крестьянина община не может. Он лишается своего надела только при окончательном уходе из родной деревни либо в наказание за преступление, совершенное против общины или ее членов.

Обрабатываемая земля, так же как и залежная и целинная, может оказываться объектом раздела. Это в основном происходит в районах посадок однолетних культур. Крайне редки ежегодные переделы земли. Только у Р. Брэдбери мы находим сведения о ежегодном переделе земли между отдельными семьями в четырех общинах Йеде в северной Нигерии¹⁴. Если земля освоена под многолетние, предназначенные для экспорта культуры, она, как правило, никаким переделам не подвергается и обычно навсегда остается в пользовании крестьянина и его семьи. К. Мик указывал, что надельная земля с посаженными на ней товарными культурами выпадает из юрисдикции общины и фактически становится частной собственностью¹⁵.

Процесс перехода от общинной собственности на землю к частной отмечается большинством исследователей. Даже те из них, которые стремятся показать извечную отсталость африканского общества, невозможность его продвижения вперед, базируя на этом свои выводы о необходимости сохранения в том или ином виде колониального господства, вынуждены признать наличие существенных изменений, происходящих в африканской деревне. К. Мик в одном из районов Камеруна обнаружил, что «земля, на которой произрастают многолетние культуры, имеет тенденцию превращаться в частную собственность...»¹⁶.

Большую роль в возникновении частной собственности на землю сыграла частная собственность на растущие на полях многолетние или однолетние товарные культуры: масличные пальмы, какао, кофе, арахис и т. п. В Нигерии крестьянин издавна имел полное право собственности на возделываемые им многолетние культуры, на плодоносящие деревья и на все недвижимое имущество. Дерево принадлежит тому, кто его посадил,— таково правило, бытующее в деревнях Нигерии. Даже если дерево посажено на чужой земле, оно всегда остается собственностью посадившего¹⁷. Брэдбери, отрицающий наличие в странах Африки частной собственности на землю, все же признает, что в Бенине

¹⁴ R. Bradbury, Указ. раб., стр. 151.

¹⁵ С. Меек, Указ. раб., стр. 133.

¹⁶ Там же, стр. 399.

¹⁷ Там же, стр. 172—173.

деревья кола, пальмовые и фруктовые принадлежат только определенным лицам и передаются по наследству¹⁸.

О растущем процессе превращения земель в частную собственность в районах производства товарных культур (особенно в зонах, лежащих вблизи крупных городов) свидетельствуют многочисленные факты. Уже в 1948 г. в Икеджа, в районе вблизи Ибадана (Нигерия) около половины всех земель являлось собственностью отдельных лиц. Здесь на территории в 3730 акров было расположено 426 хозяйств. Во всех этих хозяйствах крестьяне владели землей на правах частной собственности. Отмечалась также имущественная дифференциация. Наряду с крестьянами-бедняками, поля которых не превышали 5 акров, были и крестьяне, владевшие участками размером более 50 акров¹⁹.

Особенно ярко прослеживаются процессы превращения общинных земель в частную собственность на примерах наследования, аренды, заклада и продажи земли.

Наследование земель повсеместно встречается в Западной Африке и происходит по мужской или женской линии. Последнее наблюдается в северных районах Ганы, где землю наследует сын сестры умершего. Значительно чаще встречается наследование по мужской линии. Обычно основная доля наследуемой земли (плантация многолетних культур) переходит к старшему сыну, а младшие сыновья (которых в полигамной семье бывает много) могут остаться жить вместе со старшим братом и получить от него для обработки участок земли. Владельцем земли, имеющим право на ее передачу по наследству, становится только старший сын. Если младшие сыновья землей не пользуются, то наследник должен обеспечить их средствами к существованию. Подобное майоратное наследование предохраняет участки обрабатываемой земли с посадками многолетних культур от раздробления.

Однако в последнее время этот обычай наследования значительно изменился. «В настоящее время,— пишет Мик,— при наличии большой потребности в деньгах растет стремление младших детей к превращению в капитал своих средств существования, находящихся у старшего брата, что ведет к раздроблению плантаций... к нарушению принципа майората»²⁰. Все наследники, в том числе и младшие братья, стремятся получить свою долю земли в частную собственность. Так, например, у йоруба Нигерии наследниками становятся все сыновья умершего²¹. То же самое отмечает К. Литтл у менде Сьерра-Леоне²². У эве, по сведениям Д. Вестерманна, земля уже в 1920-е годы передавалась от отца к сыну как частная собственность²³. Господство общинного землевладения сказывается в том, что даже в районах, где наблюдается переход к частной собственности на землю, передача земли по наследству требует специального утверждения вождя или старейшины как носителей общинной власти. В этой связи необходимо хотя бы кратко, ибо это не является темой данной статьи, остановиться на правах и положении вождей и старейшин.

Вожди и старейшины сохранились в Африке повсеместно. Конечно, громадные изменения, которые произошли на материке в последние сто-

¹⁸ R. Bradbury, Указ. раб., стр. 24.

¹⁹ С. Меек, Указ. раб., стр. 73, 136.

²⁰ Там же, стр. 181.

²¹ R. Galletti, R. Baldwin, K. Dina, Nigerian cocoa farmers. An economic survey of yoruba cocoa farmers, Oxford, 1956, стр. 116.

²² K. Little, The Mende of Sierra Leone. A West African people in transition, London, 1951, стр. 85.

²³ D. Westermann, Die Glidy-Ewe in Togo. Züge aus ihrem Gesellschaftsleben, Berlin, 1935, стр. 265.

летия, сказались на положении этого сословия. Колониальные власти в одних районах сами ликвидировали эти «должности», в других — использовали вождей и старейшин у себя на службе в качестве чиновников местного управления. Многие вожди и старейшины в условиях растущей имущественной дифференциации в деревне превратились в фактических собственников общинной земли, в особое патриархально-феодальное сословие. Они широко эксплуатируют своих соплеменников, используя сохранившиеся многочисленные родоплеменные пережитки. Некоторые вожди стали типичными феодалами, которые используют общину в качестве податной и фискальной единицы. Феодалные земельные отношения распространены в некоторых областях Ганы, Нигерии, Камеруна. В большинстве же областей этих стран вожди являются патриархально-феодальными правителями родов и племен, сохраняя многие древние родоплеменные полномочия. Нельзя не отметить, что это обстоятельство делает вождей одной из наиболее консервативных сил Африки. Они заинтересованы в сохранении общины со всеми ее пережитками, облегчающими им эксплуатацию своих соплеменников. О феодальных и патриархально-феодальных прерогативах вождей пишут многие авторы, добывавшие в африканской деревне. В частности К. Мик указывает, что старшина деревни в Нигерии ведает наделением земель членов общины и пришельцев со стороны и это превращает его в фактического владельца земли. С пришельцев старшина взимает определенную плату натурой или деньгами, которые формально считаются собственностью общины, но, как правило, присваиваются старшиной²⁴. В ряде случаев вожди и старейшины взимают плату за землю со своих же соплеменников — эта плата нередко носит форму подарка. Иными словами, вождь рассматривает себя как собственника земли. К. Мик пишет, что многие вожди и старейшины претендуют на владение землей всей общины²⁵. Кардинэлл и Хэйли указывают, что в ряде районов Северной Ганы и Сьерра-Леоне многие вожди рассматривают общинную землю как свою собственную²⁶.

Необходимо, однако, отметить, что в целом проблема африканского феодализма исследована еще слабо. В частности, при характеристике института вождей одни исследователи говорят о феодальной сущности их власти, другие утверждают, что власть вождя не вышла за рамки полномочий племенного руководителя. Советские ученые считают, что в некоторых странах Африки имеют место феодальные отношения, находящиеся на разных стадиях развития²⁷.

Возвращаясь к проблеме крестьянского землевладения, следует остановиться на связанных с ним обычаях и характере землепользования. У африканских крестьян есть обычай передачи земли в дар соплеменникам или пришельцам из других общин. Еще совсем недавно пришельцу для получения земли достаточно было иметь разрешение вождя, старейшины или старшины, а также преподнести подарок вождю и угостить членов общины пивом. Сейчас этот обычай претерпел существенные изменения. «Благодарность» за полученную землю приобрела характер арендной платы. Эта плата вручается вождю (если земля дается от имени всей общины) или отдельному хозяину. Кроме того, пришельцу предъявляется ряд условий, выполнение которых необходимо для получения земли, вступления в общину и проживания на ее территории. Одно из условий — внесение платы за землю или обработка за нее.

²⁴ С. Меек, Указ. раб., стр. 75, 175.

²⁵ Там же, стр. 158.

²⁶ См. Hailey, Указ. раб., стр. 324.

²⁷ См. И. И. Потехин, Указ. раб.

Получающий землю обязан нести общие для всех членов общины повинности, в том числе «выплачивать» вождю или старейшине единовременное или ежегодное натуральное либо денежное подношение. Нередко денежная ежегодная плата приобретает характер ренты (особенно в районах посадок товарных культур). Африканский исследователь Данква еще в конце 1920-х годов писал, что в ряде районов Золотого Берега «знак благодарности» за получение земли приобрел денежную форму²⁸. К. Мик отмечал, что в Камеруне пришедец обязан при получении земли уплатить старейшине определенную сумму, равную стоимости свиньи. Кроме того, пришедец при посадке товарных культур обязан платить владельцу земли ежегодную ренту²⁹. В некоторых районах Нигерии пришедец не только платит ежегодную ренту владельцу земли, но и периодически преподносит «подарки» вождю³⁰.

У многих народов Западной Африки выплата ренты за «дар» земли стала регулярной и обязательной повинностью пришельцев. У йоруба подобная рента носит наименование «ишаколе», у ибо — «акорхое»³¹. По сообщению Г. Кукера взимание платы с пришельцев за землю у йоруба стало настолько обязательным, что крестьянин, не потребовавший уплаты ренты, может быть лишен земли³². Сроки владения «даром» заканчиваются со смертью пришельца, по наследству эта земля не передается. Наследник имеет право на все остальное имущество, но для получения участка своего отца он обязан заключить новое соглашение с владельцем земли.

Таким образом, наделение землей пришельца фактически превратилось в своеобразную аренду. Кроме того, повсеместно встречается и обычная аренда земли крестьянами-общинниками.

В настоящее время в аренде земли оказываются заинтересованными многие слои крестьянства. Разорившиеся крестьяне, сдавая часть своих полей в аренду, стремятся улучшить свое положение. Богачи практикуют сдачу участков в аренду ради получения денег и последующего расширения своего хозяйства. Наблюдается постоянное превращение натуральной ренты в денежную, что свидетельствует о растущих товарно-денежных отношениях в деревне.

Многие авторы, в том числе Хэйли, Мик, Форд, отмечают широкое распространение арендных отношений во всех странах Западной Африки. Условия аренды и размеры ренты крайне разнообразны и в значительной степени зависят от развития товарно-денежных отношений. Мик указывал: «Ныне даже среди отсталых племен плато Баучи (Нигерия.— В. К.) аренда выплачивается деньгами»³³. В Камеруне совсем недавно (в районах Тико и Кумба) существовала натуральная рента, равная половине урожая, а ныне она заменена деньгами³⁴. В некоторых районах Нигерии рента выплачивалась деньгами еще до второй мировой войны. Причем за период с 1926 по 1945 г. размер ренты увеличился в 4 раза³⁵.

Изменились и условия аренды. На смену краткосрочной аренде во многих случаях пришла долгосрочная. Это вызвано расширением посадок многолетних культур. Джаллети, Болдуин и Дина отмечают, что

²⁸ Danquah, Gold Coast: Akan laws and customs, London, 1928, стр. 219.

²⁹ С. Meek, Указ. раб., стр. 390.

³⁰ R. Galletti, R. Baldwin, K. Dina, Указ. раб., стр. 112.

³¹ Hailey, Указ. раб., стр. 142.

³² G. Coker, Family property among the yorubas, London, 1958, стр. 24.

³³ С. Meek, Указ. раб., стр. 198.

³⁴ Там же, стр. 395.

³⁵ R. Galletti, R. Baldwin, K. Dina, Указ. раб., стр. 119.

«появление долгосрочной аренды всецело связано с ростом посадок какао»³⁶.

Наряду с распространением аренды земли возникла и субаренда. В районе Нупе в Нигерии богатые землевладельцы широко практикуют аренду земли у разорившихся крестьян. Эту землю они сами не обрабатывают, а сдают в субаренду за высокий первичный взнос и регулярную натуральную ренту³⁷.

В некоторых случаях аренда земли становится первым шагом к полному ее отчуждению. Так, в Онитше (Нигерия) срок аренды установлен в 21 год, в течение которых арендатор имеет право купить взятую им землю, если он заинтересован в использовании ее на более продолжительный срок³⁸.

Широкое распространение арендных отношений свидетельствует о значительном разложении общины. Земля все чаще рассматривается крестьянами как индивидуальное владение. Об этом свидетельствует также рост заклада земли и превращение последнего в ипотеку.

Заклад земли встречается во всех странах Западной Африки, но особенно широкое распространение он получил в районах посадок товарных культур. Встречаются различные формы заклада, от самых простейших, носящих характер временного дара, до ипотеки с высоким процентом годовых платежей и определенными условиями использования земли.

Хилл отмечает, что заклад земли возник в Гане с появлением посадок какао. Причем у народа тив заклад земли, явление новое, получил старинное название заклада одежды — «абоба». Практика заклада земли распространена в Гане, где имеются тысячи заложивших свои земли крестьян. Особенно большой размах получил заклад земли в Ашанти, наиболее развитой области Ганы и всей Западной Африки³⁹. По данным Шэпарта, еще в 1930-е годы одна треть всех крестьян Ашанти заложила один и более своих участков, а три четверти крестьян заложили часть своих посадок⁴⁰. В 1955 г. в 3-х из 10-ти деревень, где Хилл проводила исследования, практика заклада схватила от 18 до 26% всех хозяйств⁴¹.

Основная причина заклада — нужда в деньгах. Вестерманн публикует перевод современного обычного права народа эве, где, в частности, говорится: «Если ты имеешь землю в зоне племени, которую ты [лично] наследуешь от своих предков, и ты попал в нужду или испытываешь денежные затруднения, то ты можешь заложить эту землю имеющему деньги, чтобы он дал их тебе для погашения долга»⁴².

Срок выплаты заложенной земли неодинаков у различных народов. У одних выкупить землю может даже потомок заложившего, у других — устанавливаются весьма ограниченные сроки. Иногда срок заклада настолько короткий, что выплата его совершенно невозможна⁴³.

Как уже отмечалось, в некоторых областях Западной Африки заклад приобрел характер ипотеки. Размеры процентов различны. В Гане чем выше сумма заклада, тем ниже процент. Чаще всего взимается от 50 до 100% суммы, взятой в залог. Процент выплачивается не ежегодно, а при

³⁶ Там же, стр. 121.

³⁷ «Peoples of the Niger-Benue Confluence», London, 1955, стр. 40.

³⁸ С. Меек, Указ. раб., стр. 134.

³⁹ P. Hill, The Gold Coast cocoa farmer. A preliminary survey, London, 1956, стр. 58—59.

⁴⁰ Там же, стр. 63.

⁴¹ Там же, стр. 74.

⁴² D. Westermann, Указ. раб., стр. 271.

⁴³ Hailey, Указ. раб., стр. 94.

полном расчете⁴⁴. Крестьянин, получивший землю в заклад, имеет право сажать на ней любые культуры, — урожай полностью принадлежит ему. При выкупе взимается за имеющиеся на земле посадки дополнительная плата⁴⁵. К закладу земли часто прибегают и обеспеченные крестьяне. Хилл пишет о богатом крестьянине из Ашанти, который заложил свои поля за 1300 ф. ст., а затем, частично выплатив эту сумму, вернул себе землю и снова заложил ее уже другому владельцу. Так он смог получить нужную ему сумму денег⁴⁶. Таким образом, заклад является одним из проявлений растущих капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

Еще более ярко проявляется процесс возникновения частной собственности на землю в продаже и покупке земли. Земля, превратившись из коллективной собственности в частную, приобретает определенную стоимость и, как таковая, становится товаром, субъектом рыночных отношений. Факты передачи земли имели место в районах плодородных почв у озера Чад⁴⁷, у эве⁴⁸, у акан⁴⁹. В Нигерии, по данным исследователя Гэбба, «продажа небольших участков земли происходит в столь многих частях страны, что невозможно даже создать исчерпывающий перечень их»⁵⁰. В районе Онитша в той же Нигерии земля продается совсем открыто, а в восточных дистриктах Камеруна торговля землей осуществляется даже на рыночной площади⁵¹.

Однако подобные факты открытой продажи редки. Наличие множества различных родоплеменных пережитков, а также сохранение во многих случаях представления о земле как общинной собственности ведут к тому, что продажа осуществляется с соблюдением различного рода условностей и оговорок. Так, одним из важнейших условий продажи земли является согласие на это всех членов рода или патриархальной семьи. У йоруба и ибо без согласия всех членов общины продажа земли запрещена⁵². У эве для продажи земли необходимо иметь согласие всех мужчин большой патриархальной семьи⁵³. Правда, в последнее время подобное согласие все чаще становится пустой формальностью. Это вызывается укреплением частнособственнических прав, а также невозможностью получить согласие всех членов рода или семьи из-за их отсутствия (уход в город, на плантации и т. д.). «Общее согласие» рода, пишет Мик, — понятие весьма растяжимое, «земля часто продается без ведома той или другой группы его членов»⁵⁴.

В этой связи необходимо отметить, что многие буржуазные авторы (Бюлль, Брэдбери, Мик), рассматривающие обычай обязательного согласия членов общины на продажу земли как признание общинной собственности на землю, ошибаются. Нам кажется, что наличие подобного обычая свидетельствует лишь о стойком сохранении пережитков общинных порядков. Важно не то, что община формально должна дать согласие на продажу, а то, что земля стала рассматриваться как товар.

⁴⁴ P. Hill, Указ. раб., стр. 53, 56.

⁴⁵ M. Mc. Culloch, The Peoples of Sierra Leone protectorate, London, 1950, стр. 27.

⁴⁶ P. Hill, Указ. раб., стр. 75.

⁴⁷ Hailey, Указ. раб., стр. 94.

⁴⁸ D. Westermann, Указ. раб., стр. 265.

⁴⁹ Danquah, Указ. раб., стр. 216.

⁵⁰ См. Hailey, Указ. раб., стр. 180.

⁵¹ C. Meek, Указ. раб., стр. 134, 394.

⁵² R. Galletti, R. Baldwin, K. Dina, Указ. раб., стр. 113; C. Meek, Указ. раб., стр. 118.

⁵³ D. Westermann, Указ. раб., стр. 265.

⁵⁴ C. Meek, Указ. раб., стр. 130.

В то же время в странах Западной Африки сохранилось множество родоплеменных пережитков, как правило, задерживающих развитие новых отношений. Однако среди пережитков имеются и такие, которые при определенном направлении развития общества могут сыграть положительную роль. К ним относятся: общинная собственность на землю, коллективный труд членов общины по очистке полей и прокладке дорог, обычай взаимопомощи и т. п. В Нигерии любой земледелец может пригласить себе на помощь членов своей общины для земледельческих работ, постройки зданий, рытья колодцев, за что он обязан обеспечить их продовольствием, угостить пивом и орехами кола⁵⁵. У народа тив все мужчины одного поселка составляют единую рабочую группу, которая выполняет все трудоемкие работы⁵⁶. У всех народов Западной Африки существуют группы взаимопомощи, которые создаются или по территориальному признаку или по возрастному принципу. У йоруба такие группы называются «эгби» или «оту», в Северной Нигерии — «гайя», в Нупе — «эфак», в Гамбии — «кафо» и т. д.

Все вышеперечисленные обычаи в последние годы постепенно изживаются в связи с развитием капиталистических отношений. Во многих случаях старинные обычаи прикрывают капиталистическую эксплуатацию.

Во всех районах производства товарных и особенно экспортных культур теперь широко применяется наемный труд. Так, крестьяне Ганы нанимают для работы на полях или своих же соплеменников или пришельцев из других стран Африки. По данным комиссии английского правительства, возглавляемой Ноуэллом, уже в 1938 г. наем рабочих на плантации какао превратился в регулярную практику.

Наем рабочих нередко напоминает использование батраков с наделом. Так, в Гане рабочий в счет платы часто получает от хозяина участок для посадок продовольственных культур. Широко применяется также метод «абуса» — наем, при котором рабочий получает натуральную заработную плату в виде одной трети урожая. Причем рабочий обычно трудится вместе с членами своей семьи, ибо он один не в состоянии выполнить заданную норму⁵⁷.

В Гамбии рабочий за полученный участок земли обязан три раза в неделю работать на поле хозяина, отдавать 10% урожая со своего участка на благотворительные цели и при отъезде преподнести хозяину одну-две корзины с плодами своего урожая⁵⁸.

Интересные сведения об использовании наемного труда в Гане приводятся в исследовании П. Хилл. Ознакомившись с положением в 9 районах посадок какао, она установила, что 85,5% всех хозяйств используют наемный труд. Причем в районе Аспаква рабочих нанимают во всех без исключения хозяйствах⁵⁹. По данным Рупера, в Гане в последние годы использовалось в хозяйствах крестьян около 200 тыс. наемных рабочих⁶⁰.

В Нигерии большинство владельцев крупных плантаций каучука, какао, пальм используют наемный труд⁶¹. В 6 деревнях йоруба, например, из 77 хозяйств, занятых выращиванием какао, в 66 использовался наемный труд, причем в деревнях Ибесее и Маму наемные рабочие

⁵⁵ Там же, стр. 16—17.

⁵⁶ Там же, стр. 150.

⁵⁷ P. Hill, Указ. раб., стр. 8—9.

⁵⁸ M. Haswell, *Economics of agriculture in savannah village*, London, 1953, стр. 16.

⁵⁹ P. Hill, Указ. раб., стр. 21, 24.

⁶⁰ J. Roper, *Labour problems in West Africa*, London, 1958, стр. 12.

⁶¹ R. Bradbury, Указ. раб., стр. 24.

имелись в каждом хозяйстве. В этих шести деревнях рабочие выполняли 56,7% всего труда, получая за это 19,6% стоимости проданного продукта⁶². Эти сведения наглядно демонстрируют степень эксплуатации наемных рабочих.

Таким образом, капиталистические отношения в сельском хозяйстве развиваются в целом ряде областей Западной Африки. Однако господствующими здесь остаются различные формы докапиталистических производственных отношений. Большая часть земли, используемой крестьянами, все еще считается собственностью общины. Крестьянин связан громадным числом различных общинных обязанностей и традиций.

SUMMARY

The article deals with the questions of land holding and land tenure in Ghana, Nigeria, the Cameroons, Sierra Leone and Gambia. The author comes to the conclusion that in our day communal land holding prevails in these countries, coupled with private holding of implements, cattle and the harvest. Every peasant works his «own» plot of land, of which he has permanent tenure. At the same time, in several parts of the above-mentioned countries, where commodity and money relationships are well developed, there also exists private ownership of land. Capitalist relations are emerging in the agriculture of these areas.

The article treats of the problems of inheriting, dividing and donating the land, of renting and mortgaging it. The author gives some information on the status of the African chiefs and the relations between them and the tribesmen.

---

⁶² R. Galletti, R. Baldwin, K. Dina, Указ. паб., стр. 385, 389.